

Гермиона Грейнджер шла по коридорам Хогвартса, почти не осознавая, куда идет. Она только что пережила один из самых сюрреалистических переживаний в своей жизни, и, будучи лучшей подругой Гарри Поттера, она чувствовала, что знает кое-что о странном и сюрреалистическом. Она была в библиотеке и только что закончила помогать третьекурсникам с домашним заданием по арифмантике, когда к ней подошел неуклюжий Виктор Крам. Он послал бедную маленькую Нэнси Уильямс из Хаффлпаффа с сердитым взглядом, прежде чем повернуться к Гермионе.

"Ты - Ганшер Херми, да?" Гермионе не нравилось то, как он искажал ее имя, не больше, чем то, как он смотрел на нее. Она прижала свой экземпляр Нумерологии и Граматики к груди как щит.

«Меня зовут Гермиона Грейнджер. Тебе было что-то нужно?» Ей хотелось, чтобы он просто сказал «нет» и ушел, или, может быть, появятся Гарри или Луна, чтобы у нее была поддержка. Крам только кивнул, когда она подтвердила, что у него был нужный человек.

«Я часто вижу тебя в библиотеке, но не более того. Я скучаю по этому». Что ж, это было... жутковато.

«Я решил учиться в другом месте с моими друзьями, мистер Крам. Теперь, если вы меня извините». Гермиона попыталась пройти мимо него, но Крам прижался к ней и фактически сделал шаг к ней, заставив ее отступить на шаг, чтобы сохранить некоторое расстояние между ними.

«Я для тебя Виктор, да? Я пришел пригласить тебя на де Болл». Гермиона сейчас более чем немного нервничала. Из всех сил стараясь не дать ему увидеть это, она взяла палочку, готовая защищаться, если это окажется чем-то большим, чем культурное недоразумение.

«Мне очень жаль, мистер Крам. У меня уже назначено свидание на бал. Я был бы признателен, если бы вы меня отпустили». Гермиона попыталась сделать свой голос максимально спокойным и собранным.

«Оставь его. Поттер - мальчик, позволь мужчине взять тебя и показать тебе такие удовольствия ночи, как ты». Что-то в его голосе изменилось, и, честно говоря, это испугало ее, но Гермиона Грейнджер попала в Гриффиндорский Дом неспроста.

«Черт возьми! Гарри больше похож на мужчину, чем ты мог бы надеяться, и, конечно же, он знает больше о том, как доставить удовольствие женщинам». Хорошо, так что истина была доведена до предела. Она понятия не имела, что Гарри мог или не мог знать об этом предмете, но Крам был волен делать любые выводы, какие хотел. Судя по хмурому взгляду на его лице, он, возможно, именно этим и занимается. Он даже повернулся в сторону, предоставив ей небольшое пространство, через которое она могла бы сбежать. Она сразу это сделала. Когда она прошла мимо самого известного искателя в мире, он схватил ее за руку и наклонился вперед. Она так и не узнала, что он задумал, так как при первом прикосновении она взмахнула палочкой, и теперь она вонзилась в его сонную артерию.

"В последний раз: уходи. Я. Один." Она вложила палочку в его шею для выразительности, и он позволил ей отступить, подняв руки вверх. Гермиона прикрывала его, пока не оказалась в нескольких шагах от него, а затем повернулась и побежала. Она не обращала внимания на то, где она собиралась, а просто сосредоточилась на том, чтобы сбежать из библиотеки. Когда она остановилась, ей потребовалась минута, чтобы должным образом сориентироваться и двинуться в сторону Гриффиндорской башни. Она вспомнила, как Гарри что-то говорил о том, чтобы провести там некоторое время наверху, и ей нужно было увидеть свою подругу. Она не была уверена, собирается ли она рассказать ему, что только что произошло, но была уверена, что ей нужно быть рядом с кем-то, кто не собирался запугивать ее до свидания. Ее аналитический ум начал воспроизводить сцену снова и снова, пока она пыталась понять, почему Крам так себя ведет, и что она могла сделать, чтобы не попасться в эту ситуацию снова.

Так Гермиона стала рассеянно гулять по Хогвартсу, доверяя своим ногам добраться до места назначения. Когда она добралась до «Толстой леди», она дала пароль и попыталась вырваться из задумчивости. Войдя в гостиную, она огляделась в поисках Гарри и быстро обнаружила, что он сидит напротив Колина Криви и ведет глубокую беседу с младшим мальчиком. Гермиона почувствовала, как ее тело физически расслабляется при виде Гарри, слушающего с легкой улыбкой мальчика, чей энтузиазм был источником сильного разочарования для ее лучшего друга. Она подошла к ним.

«Это разговор только для мальчиков или я могу присоединиться к вам?» Гарри посмотрел на нее с улыбкой и слегка перевернулся на двухместном автомобиле, чтобы освободить для нее место.

«Колин объяснял, как сварить зелье для проявления фото. Я согласился помочь ему разработать фотографии, которые он делает во время бала, поскольку именно мое предложение заставляет его отказаться от Рождества ради работы». Гермиона думала, что Гарри сильно недооценил значение этого шанса для Колина. Бедный мальчик выглядел так, будто сейчас с ним может случиться авария, он был так взволнован. «Тебе стоит остаться. Колин гораздо лучше объясняет зелья, чем Снейп когда-либо был или будет». Гермиона согласно кивнула; это зелье не входило в учебную программу Хогвартса, и она думала, что Колин уже может быть экспертом в его приготовлении. Она быстро начала рыться в своей сумке в поисках пера и пергамента.

«Мне очень жаль, Колин, но не могли бы вы начать все сначала, чтобы Гермиона могла слышать все, что вы говорите?» Она услышала, как Колин начал бормотать свое согласие, и когда она подняла глаза, она увидела, как он отчаянно кивает.

«Хорошо, я готов. Что ты говорил Гарри, Колин?» Гарри и Гермиона провели приятный час, слушая, как Колин рассказывает о своей страсти к фотографии и зельях, связанных с этой страстью. Гермиона покрыла несколько футов пергамента, когда друзья Колина нерешительно подошли к нему насчет игры в Gobshites. Третий год выглядел рваным.

«Давай, Колин. Я думаю, мы достигли хорошего места, чтобы остановиться. Мы можем продолжить в следующий раз, хорошо?» Колин оживился, услышав, что будет следующий раз, и извинился, прежде чем перебраться к своим друзьям, которые, по мнению Гермионы, были

явно впечатлены тем, что он только что провел час, разговаривая с кем-то, кто мог убивать драконов мечом. Гермиона поняла, что совсем забыла о Краме во время урока-сюрприза, когда начала сравнивать взаимодействие между двумя чемпионами и младшими учениками. Когда она сравнивала доброту Гарри с человеком, который, как она знала, регулярно раздражал его, с отношением Крама к тому, кого он даже не знал, это показало явную разницу в их характерах. Она была счастлива, что Гарри пригласил ее на бал, и она чувствовала, что Крам никогда не сможет сравниться с ее лучшим другом. Некоторые из ее мыслей, должно быть, отразились на ее лице, когда Гарри спросил ее: «Все в порядке?» Она кивнула ему.

«Все в порядке, Гарри». Ее взгляд в ответ можно было описать только как недоверчивый. Гарри просто смотрел на нее, молча давая понять, что этого не допустит. Гермиона со вздохом сдалась. «Виктор Крам только что пригласил меня на Святочный бал». Она не могла поверить в то, какое впечатление произвело на него это заявление. Его лицо сморщилось, а плечи поникли.

«О. Ну, ммм, я, наверное, смогу найти кого-нибудь еще или, ммм...» Гарри замолчал, ему очень неловко от этой темы.

«Гарри, я ему отказал». - сказала она, взяв его за руку. Она была поражена и немного гордилась тем, как жизнь, казалось, вернулась в него после ее простого подтверждения, что она не бросит его ради известной звезды спорта. "Вы действительно думали, что я бы не стал?"

«Ну, он действительно знаменит, он старше и настоящий школьный чемпион». Гарри робко ответил. Она закатила глаза на него.

«Вы по крайней мере так же знамениты, как мой возраст, и возглавляете турнир Трех Волшебников. Не думаю, что вам есть о чем беспокоиться по этим пунктам». Она озорно ухмыльнулась. «Кроме того, если ты не чувствуешь себя школьным чемпионом, ты можешь просто стать моим чемпионом». Он рассмеялся.

«Чемпион Гермионы. Мне нравится, как это звучит». Он соскользнул с дивана на одно колено. «Ваш Чемпион встретит любой вызов, сражайтесь в любой битве за вашу честь, Миледи!» Она хлопнула его по плечу, смеясь.

«Ты абсолютно неисправимый тупица, мой Чемпион». Эти двое даже не заметили, что их выходки наблюдались остальной частью общей комнаты с улыбками. «Если вы собираетесь сражаться за мою честь, вам следует попытаться выяснить, с чем вы столкнулись. Вы уже разгадали яйцо?» То, как его лицо застыло, говорило ей, что он был недоволен тем, что он обнаружил. Она не могла знать, что Гарри просто попросил Комнату принять ванну и бросил туда яйцо, чтобы убедиться, что сообщение было тем, что он помнил. Он снова присоединился к ней на кушетке и тихим голосом рассказал ей подсказку, которую он услышал, когда слушал яйцо под водой. Она немедленно проанализировала то, что им говорила подсказка.

«Первые две строчки, кажется, подразумевают, что вам придется отправиться в Черное озеро. Мне интересно, что они возьмут. Последняя половина стихотворения, кажется, подразумевает

ограничение по времени. Я немного обеспокоен тем, что задание может оставить вас под водой на час ". Гарри хмуро смотрел на нее.

«Вторая половина стихотворения - это не то, о чем я беспокоюсь. Учитывая организацию турнира, меня гораздо больше беспокоят третья и четвертая строчки». Гермиона удивленно посмотрела на него.

«Как вы думаете, что они возьмут, что вас так беспокоит?» Лицо Гарри потемнело еще больше, и она ясно увидела его гнев на организаторов в его глазах.

«Я вообще не думаю, что это будет» что ». Я думаю, что это будет» кто »». Гермиона была потрясена и на короткое время замолчала, прежде чем поспешила успокоить подругу.

«Гарри, они не стали бы просто вовлекать людей в опасную задачу. Я имею в виду людей, которые не вызвались добровольцами. Взгляд Гарри ясно говорил, что он не верил в организаторов, и Гермиона внезапно вспомнила, что ее друг не вызвался участвовать в турнире, в котором он участвовал. «Что ж, нам просто нужно подготовиться к этому, как к худшему сценарию. Меня все еще беспокоит дыхание под водой. Я имею в виду, что я знаю, что мы должны выучить заклинание Пузырьголовый на шестом курсе. Как вы думаете, вы я смогу узнать это с помощью... »Гермиона внезапно осознала, что они все еще были на публике, « ну, с помощью сам-знаешь-чего ». Гарри мрачно ей улыбнулся.

«Я, вероятно, смогу, но я оставляю чары на всякий случай. Я намерен придерживаться той точки зрения, что все, чему нас здесь учат, является магией, включая гербологию». Растение? Гарри собирался использовать растение? «Жаберник, Гермиона. У меня появятся жабры и перепончатые руки и ноги, которые позволят мне плавать быстрее. Я также намерен держать на тебе следящие чары, когда мы приближаемся к задаче, чтобы я мог быстро найти тебя». Что ж, она не могла винить это за планирование, но ей отчаянно хотелось немного поднять настроение.

«Я то, что тебе будет очень не хватать, Гарри?» - спросила она его с хитрой улыбкой. Однако Гарри ответил гораздо серьезнее, чем она ожидала.

«Ты - единственная вещь в моей жизни, по которой я буду скучать больше всего ». Это должно быть одна из самых сладких вещей, которые мне когда-либо говорили. У Гермионы не было слов, чтобы ответить, поэтому она просто наклонилась к Гарри, положила голову ему на плечо и счастливо вздохнула. Это было не совсем то настроение, к которому она стремилась, но она определенно воспользуется им, особенно когда Гарри вызвал книгу из своей сумки и открыл ее, чтобы обнаружить текст по гербологии, подробно описывающий эффекты жаберноса. Гермиона не заметила, что она прижалась к Гарри еще ближе, чтобы было легче читать книгу, которую он открыл у себя на коленях, в то время как он объяснил серию экспериментов, которые он запланировал, чтобы определить продолжительность эффектов, чтобы он знал, сколько из них волшебное растение взять. Гермиона вскоре была полностью поглощена поставленной академической задачей, и у нее не было ни малейшей мысли о Викторе Краме.

Замок Хогвартс в это Рождество был необычайно загружен. Гарри знал по собственному опыту, что в обычный год едва ли полдюжины студентов останутся в замке на этот праздник. Однако с приближением Святочного бала освященные залы обучения стали явно праздничными. Гарри подумал, что профессора, возможно, просто рвут себе волосы, когда вокруг так много детей бегают без уроков или домашних заданий, чтобы отнимать свое время. С тех пор, как Луна уехала домой, Гарри и Гермиона проводили большую часть своего времени в Комнате Требований, выходя только для того, чтобы присоединиться к обычным людям на обед. Они также проявляли особую осторожность, чтобы за ними не следили. "Праздные руки - игрушки дьявола" Тетя Петунья любила повторять, что всякий раз, когда она дала Гарри больше работы по дому, вокруг была пара сотен праздных пар, которым не оставалось ничего, кроме как следовать за своим любимым чемпионом. К счастью, никто из других чемпионов не знал замок так хорошо, как Гарри.

С Гермионой, более или менее постоянно доступной для помощи, Гарри сосредоточился на своих исследованиях древних рун и арифмантии с ее помощью, а не расширял свой репертуар заклинаний. Он все еще не знал, как объяснить, что он, вероятно, мог бы принимать ТРИТОН в предметах, основанных на палочках, не выглядя опасным сумасшедшим. Его новообетенная прилежная натура никоим образом не помешала ему вытащить Гермиону поиграть в снегу однажды утром, когда двое подростков присоединились к своим одноклассникам в массовой войне снежного кома.

Рождество наступило для Гарри ярко и рано, возбужденными криками его товарищей по общежитию. Его все еще удивляло, как Уизли мог проспать весь день каждый день, но каким-то образом просыпаться в шесть часов рождественского утра. Он посмотрел в изножье кровати и улыбнулся, увидев груды подарков. Гарри все еще волновало, что есть люди, которые хотят присылать ему подарки каждый год на Рождество и его день рождения. Он получил обычную посылку миссис Уизли, несмотря на его ссору с ее младшим сыном, что много для него значило. Сириус снова прислал ему перочинный нож, а Хагриду - огромную коробку конфет. Рон не присылал ему ничего в этом году, и Гарри не возражал, потому что рыжеволосому он тоже ничего не прислал. Салфетка от Дурслей порадовала его, что он послал им рецепт зелья для очистки кишечника.

Подарок от Чарли и Близнецов в виде кобуры для палочки из драконьей шкуры, которая освободила его палочку одним движением руки, был новым, он был в этом очень уверен, точно так же, как и его годовая подписка на Квибблера от Луны. Он также был почти уверен, что подарок Гермионы из трех частей серии « Испытания в разрушении проклятия» не был включен в прошлый раз, но, тем не менее, был высоко оценен. Он надеялся, что ей понравилась синяя шаль, которую он вложил в книгу под названием « Прикладная продвинутая арифмантика».. Он знал, что цвет был близок к цвету платья, которое она носила в прошлый раз, и продавец в Гладрагсе долго рассказывал о материале, поэтому купил его по прихоти. Приходя к этому, он надеялся, что родителям Гермионы понравился подарок, который он помог Гермионе найти для них: набор рамок для картин, которые скрывали свое содержимое от всех, кто не знал о волшебном мире. Его подарок Луне в виде собрания сочинений Л. П. Лавкрафта заставлял его хихикать даже сейчас, когда он представлял статьи о Шогготах, Ми-Го и Ночных Призраках, заполняющих страницы Квибблера. Наконец он заметил, что остался только небольшой комковатый сверток. Открыв ее, он с улыбкой увидел

две пары носков. Похоже, Добби втянул Винки в свою идею подарка, и каждый из них сделал его по паре. Он надеялся, что двум эльфам понравились швейные принадлежности,

Он встал с постели с чувством, что день начался блестяще. Когда он спустился в общую комнату, он увидел Гермиону, сидящую с его рождественским подарком на шее. Ее улыбка, когда она увидела его, подняла ему настроение еще больше. Перед тем, как пойти завтракать, двое друзей крепко обнялись. Гарри и Гермиона провели день в общей комнате, наслаждаясь рождественской атмосферой со своими соседями по дому. В четыре тридцать Гермиона сказала Гарри, что идет собираться вместе с другими девушками. Гарри просто улыбнулся и сказал ей повеселиться, думая про себя, что застрять в комнате только с Лавандой и Парвати в компании не похоже ни на что, для чего он когда-либо стал бы добровольцем. Он слышал, как несколько учеников четвертого и пятого курсов жалуются на то, что девочкам нужно три часа, чтобы подготовиться. Когда он думал о том, что он знал, результатом будет Гарри, немного обеспокоенный тем, что он жульничает, потому что уже знал, что Гермиона будет бесспорной красавицей бала. Ну что ж, не похоже, что он мог или хотел бы это изменить. Гарри поднялся в общежитие, чтобы взять первый том набора, подаренного ему Гермионой, и устроился читать. Два часа спустя он тихо поблагодарил Невилла, который вывел его из состояния концентрации, чтобы он пошел и собрался. Ему совсем не потребовалось много времени, чтобы принять душ и надеть мантию. Он подумал об использовании чар для бритья и решил, что с таким же успехом можно пройти всю милю и избавиться от персикового пуха, который был всем, что у него было для роста бороды в этом возрасте. Он был счастлив, что получил некоторый опыт обращения с чарами, поскольку избегал порезов и порезов, которые его соседи по общежитию наносили себе, копируя его. Он позаимствовал у Дина немного геля для волос и попытался придать своим непослушным волосам вид, будто они были намеренно взлохмачены, поскольку несколько лет назад он отказался от «плоских» волос. На этот раз он не стал тратить время на то, чтобы посочувствовать Уизли по поводу своей рюшечной мантии, хотя Симус, похоже, держал ее в руках. Решив, что он хорошо выглядит, или, скорее, так хорошо, как это могло заставить Гарри вернуться в гостиную.

В ожидании Гермионы Гарри почувствовал, что необъяснимо нервничает. Он уже проходил через это раньше и не был наполовину так уверен или подготовлен. Собственно говоря, он не мог вспомнить, чтобы так нервничал в прошлый раз. У него не было причин, чтобы его руки стали такими липкими, или чтобы его сердечный ритм учащался, как будто он столкнулся с дюжиной Пожирателей Смерти. В прошлый раз ты не собирался с Гермионой. Совесть Гарри дала о себе знать. Он вздохнул; не было ли это просто верной мыслью. Чтобы успокоиться, он попытался выполнить несколько упражнений по окклюменции. Если он нервничал из-за того, что сегодня вечером напортачил, он настраивал себя на самоисполняющееся пророчество, и будь он проклят, если он допустит еще какие-либо пророчества в своей жизни. Его соседи по общежитию один за другим уходили со своими свиданиями. Симус и Парвати. Дин и Лаванда. Невилл и Джинни. Где она была? Разве она не собиралась с-

Мысли Гарри остановились, когда Гермиона спустилась по лестнице в спальню девушки. Она выглядит лучше, чем в прошлый раз. Она снова была одета в легкий комплект мантии из барвинка. Она снова заплела волосы в блестящую гладкую косу. Она снова пошла с той грацией, с которой трудно справиться, неся гору книг. Может быть, это улыбка, которую Гарри подумал про себя. В прошлый раз это было нервно; на этот раз она просто сияла. Понимая, что он стоял там и смотрел на своего парня как идиот, Гарри в оцепенении двинулся вперед. Взяв Гермиону за руку, он поднес ее костяшки к губам и склонил голову над ее рукой для целомудренного поцелуя.

"Моя леди." пробормотал он. Ее улыбка стала ярче, а глаза сверкнули на него.

«Мой чемпион». она ответила ему. Гарри моргнул, поскольку не был уверен, что шутил. Страхивая его, он положил ее руку на сгиб своего локтя.

"А не ___ ли нам?" он спросил. Она кивнула, ее улыбка никогда не угасала, и они вместе вышли из общей комнаты, и Гарри, по крайней мере, не смог бы сказать, кто, если кто-либо, присутствовал здесь, как они. Когда они шли к Большому Залу, Гарри почти казалось, что он плывет. Он случайно взглянул на Гермиону только для того, чтобы увидеть, как ее глаза отворачиваются, а легкий оттенок розового касается ее щек.

«Ты выглядишь совершенно потрясающе». Гарри сказал ей. Гермиона улыбнулась и снова посмотрела на него.

«Это потому, что мои волосы не в кошмарном беспорядке, а зубы уменьшились до человеческих размеров». она сказала ему. Гарри нахмурился.

«Нет, это больше, чем это. Лично я думаю, что это то, как ты улыбаешься и как выглядят твои глаза». он сообщил ей. Светло-розовый сменился красным. «Хотя краснеть тоже довольно мило». Он усмехнулся ей. У Гермионы отвисла челюсть, прежде чем она ударила его по плечу.

"Гарри!" Однако она не выглядела расстроенной этим комментарием, и Гарри без сожаления пожал плечами. Атмосфера между ними улучшилась от его поддразнивания, и им удалось насладиться прогулкой и обществом друг друга. Они могли бы просто ворваться в зал, как обычно, если бы не голос профессора МакГонагалл, взывающий к ним.

«Мистер Поттер! Мисс Грейнджер! Сюда, пожалуйста». Двое подростков подошли к главе своего дома, которая критически осмотрела их, прежде чем кивнула и одарила их редкой улыбкой. «Вы двое выглядите превосходно; действительно, Гордость львов». Профессор выглядел немного удивленным, что она только что процитировала близнецов Уизли, и быстро огляделась, чтобы убедиться, что свидетелей нет. «Если вы последуете за мной, чемпионы и их партнеры собираются в зале ожидания». Гарри и Гермиона послушно последовали за ней и обнаружили, что трое других чемпионов уже присутствовали. Седрика и Чо они знали по танцевальным классам МакГонагалл. Флер снова привела Роджера Дэвиса, который, казалось, уже пускал слюни. Гарри знал, что хихикать будет ужасно невежливо, но, по мнению древних, было трудно контролировать себя. Крам нашел свидание среди контингента Шармбатона, которого он в настоящее время игнорировал, глядя на Гермиону. Гарри почувствовал, как его свидание съежилось, и заметил, что она, казалось, пыталась спрятаться за ним. Ясно, что Крам не просто пригласил ее на бал. Гарри слегка повернулся, увлекая за собой Гермиону, так что он оказался прямо между ней и болгаринном. Он одарил искателя быстрым взглядом, прежде чем проигнорировать его и вместо этого сосредоточился на Гермионе. Брюнетка смотрела на свое свидание с благодарностью, но он также мог видеть опасения, которые он справедливо объяснил разговором, который он намеревался вести о том, что на самом деле произошло между ней и Крамом, и извинениями за то, что бросил его в эту ситуацию, которую он считается совершенно ненужным. Прежде чем напряжение могло обостриться, вернулась профессор МакГонагалл.

«Обратите внимание, пожалуйста. Мы собираемся отправить вас в Большой зал. После чрезвычайно положительного отклика на присутствие фотографа мы разрешили еще одну студенческую инициативу, и вы все будете официально объявлены. Поэтому вы будете входить в порядке возрастания, судя по вашему текущему положению в очках. Мистер Диггори, вы будете первым, за ним последуют мисс Делакур, мистер Крам и мистер Поттер. Не забывайте веселиться и гордиться своими школами». Потребовалось всего мгновение, чтобы выполнить приказ, который указала профессор МакГонагалл, и они вышли из комнаты. Когда они приблизились, двери распахнулись, и шум Большого зала захлестнул их вместе с усиленным голосом Ли Джордана.

«Дамы и господа, я передаю вам чемпионов возрожденного Турнира трех волшебников. Представляю мистера Седрика Диггори из Хаффлпаффского дома в сопровождении г-жи Чо Чанг из Равенкло-хауса». Седрик и Чо вошли с высоко поднятыми головами под бурные аплодисменты. Профессор МакГонагалл помешала Флер и Роджеру последовать за ними. Причина стала ясна мгновением спустя, когда голос Ли раздался снова.

«Представляем мисс Флер Делакур из Академии Шармбатон в сопровождении мистера Роджера Дэвиса из Дома Равенкло». Когда следующая пара вошла в зал под аплодисменты, которые звучали так, как будто они исходили в основном от мужской половины присутствующих, Гарри почувствовал укол беспокойства в животе. Ли был лучшим другом близнецов, и Гарри слышал его комментарии по квиддичу в течение трех лет. Почему-то у него возникло ощущение, что эта «студенческая инициатива» была розыгрышем. Против него была направлена шутка.

«Представляем г-на Виктора Крума из института Драмстранг в сопровождении г-жи Селин Бомон из академии Шармбатон». Гарри почувствовал, как рука Гермионы сжимает его предплечье так сильно, что она угрожает прервать его кровообращение. Он поднял другую руку и оторвал ее руку, прежде чем поднести ее к губам для еще одного поцелуя. Он попытался успокоить ее взглядом и, судя по ее кивку, ему это удалось. Он положил ее руку на свою правую руку, когда Ли произнес последнее знакомство.

«Представляем Рыцаря Света, Гордость Львов, Лорда Гриффиндорского Дома, Гарри Джеймса Поттера в сопровождении его Леди, Гермионы Джейн Грейнджер!» Гарри тяжело вздохнул; он знал это. Расправив плечи, они с Гермионой вошли в Зал, отчаянно пытаясь притвориться, что их представили так же, как и всех остальных. Ему также стало немного жаль Ли, когда он увидел безудержное возмущение на лице МакГонагалл. Их сосед по дому, вероятно, будет находиться в заключении до конца года за этот трюк. Каким бы неортодоксальным ни было их введение, прием остальной части Зала был таким же громким и восторженным, как и любого из других чемпионов. Когда Гарри и Гермиона направились к столу руководителей, где будут есть чемпионы, их партнеры и судьи, два лица, увиденных Гарри, выскочили на него. Уизли выглядел больным от зависти, и это выражение странным образом отразилось на лице Малфоя. Некоторые другие просто выглядели ошеломленными. Когда они подошли к столу, Гарри протянул Гермионе стул, любезно предлагая ей тот, который ближе к Флер и Роджеру, а не к Перси Уизли. Из того, что он вспомнил о вечере, это должно дать ей возможность присоединиться к интересному разговору, а не слушать бесконечный шквал хвастовства. Заняв свое место, он поприветствовал третьего брата Уизли, который в ответ холодно вежливо поприветствовал его. Гарри не был уверен, что он сделал, чтобы обидеть старшего мальчика, но он не собирался смотреть дареному коню в зубы. Когда Дамблдор продемонстрировал, как

работает меню, Гарри нежно сжал Гермиону. колено, и она понимающе кивнула. Дополнительная работа для домашних эльфов раздражала ее, но она не смогла вывести эту ярость из-за стола чемпионов; пока что. Гермиона заказала окунь, а Гарри - вырезку. Супруги попробовали выбор друг друга и остались довольны своим.

Ужин прошел в бурной приятной беседе, и Гермионе даже удалось изложить свои взгляды на MSPCE впечатленным мадам Максим и Флер Делакур. Гарри был вовлечен в разговор в основном для того, чтобы избежать постоянных фырканий Перси с неодобрением идеи создания группы, посвященной помощи домашним эльфам. Когда ужин был закончен, Дамблдор объявил об открытии танцпола, и четыре чемпиона и их даты покинули столы для вступительного танца. Гарри и Гермиона улыбались, обнимая друг друга, как они это делали каждый вечер в течение последних двух недель на уроках танцев профессора МакГонагалл. Когда заиграла музыка, двое вошли в схему движения, которая стала настолько знакомой, что им больше не приходилось обращать внимание на то, где они ставили ноги.

«Я счастлив, что я здесь с тобой. Спасибо, что согласился на этот цирк. Я не могу вспомнить никого, кого бы я предпочел иметь рядом». - сказал Гарри. Гермиона улыбнулась ему.

«Я должен защищать своего чемпиона, не так ли? Кроме того, я тоже замечательно провожу время. Я не могу думать ни о ком еще, с кем я хотел бы быть здесь». она ответила. Он посмотрел на нее.

«Это похоже на вводный вопрос, чтобы спросить вас, что произошло между вами и Крамом». - сказал Гарри. Лицо Гермионы слегка вытянулось, но ей удалось сохранить улыбку.

«Не здесь и не сегодня вечером. Я не хочу, чтобы что-то испортило наш первый танец». Гарри прекрасно понимал, что Гермиона, вероятно, имела в виду, что это был первый бал, который они посетили, но он не мог не представить себе будущие танцы с Гермионой на руках. Он вздохнул и наклонился вперед, чтобы поцеловать ее в лоб.

«Хорошо, я оставлю это на сегодня». Он не мог видеть улыбки Гермионы, когда она уронила голову ему на плечо, когда они двинулись вместе и отказались от формального вальса в пользу того, чтобы просто держаться друг за друга и покачиваться под музыку. Они продолжали так, пока их не прервал голос и похлопывание по плечу.

«Разве пяти песен недостаточно для вас двоих? Я думал, мы договорились разделить хотя бы один танец?» Гарри и Гермиона подняли глаза и увидели ухмыляющихся Седрика и Чо. Пять песен? Мы почти не танцевали. И Гарри, и Гермиона были шокированы, но быстро оправались, поскольку они действительно согласились разделить танец с Седриком и Чо в знак единства, что чемпионы Хогвартса не питали недовольства друг другом.

«Честно говоря, Седрик. Ты просто хочешь сказать, что танцевал с самой красивой девушкой на балу». Гарри игриво упрекнул его, вызвав смех старшего мальчика.

«Руки, где я их вижу, Поттер». Седрик вернулся, и Гарри взял руки Чжоу и протянул их как

можно шире, прижимая их тела друг к другу.

«Мне очень жаль, Чо, но твой парень настоял». Сказал он с притворной искренностью и невинностью с широко открытыми глазами, когда девушки засмеялись, а Седрик ударил его по затылку и назвал отродьем. Гарри отпустил одну из рук Чжоу и, поклонившись, отошел от нее.

"Можно мне этот танец, мисс?" - спросил Гарри, пока Седрик копировал свои действия с Гермионой. Когда она ответила, глаза Чо все еще сияли весельем.

«Конечно, милорд Гриффиндор». Гарри просто простонал ей перед тем, как повести на танцпол. На этот раз Гарри и Гермиона без труда ограничились одним танцем, прежде чем нашли другие и вернулись к своим партнерам на ночь. Некоторое время они разговаривали с Седриком и Чо, и ни один из них не заметил, что их руки переплелись между собой. Заиграла еще одна медленная песня, и Чо затащил Седрика обратно на пол, пока они прощались с молодой парой. Гарри и Гермиона переглянулись и улыбнулись и тоже вышли на пол. После того, как они потанцевали несколько песен, Гарри предложил сделать перерыв и повел Гермиону в угол зала, где Колин установил свое оборудование. Пара встала в очередь и воспользовалась возможностью перевести дыхание и замедлить сердцебиение, ожидая своей очереди. Когда они заняли свои места перед камерой, голова Колина вылетела из видоискателя.

«Гарри! Гермиона! Разве это не лучшая ночь?!» он не ждал, пока они ответят. «Хорошо, просто держитесь друг за друга. Я сделаю несколько снимков, так что не стесняйтесь менять позу». Юный гриффиндорец, едва дождавшись, пока пара обнимет друг друга, начал фотографировать. Спустя две минуты Гарри был готов начать спрашивать, сколько времени это займет. Когда он открыл рот, чтобы сделать это, он увидел, как кто-то идет мимо, и его осенило.

«Профессор МакГонагалл! Вы присоединитесь к нам, чтобы сфотографироваться?» Гарри окликнул проходящего профессора. Она выглядела удивленной, Гермиона и Колин тоже. Гарри только выигрышно улыбнулся своему учителю трансфигурации.

«Очень хорошо, мистер Поттер». - сказала она после минутного размышления и присоединилась к двум четвертым годам перед камерой. Она никогда не призналась бы в этом, но идея сфотографироваться с двумя своими любимыми учениками ей очень понравилась. Колин нервничал при мысли о том, чтобы сфотографировать своего главу дома, и ему пришлось явно собраться, прежде чем он сказал: «Та же процедура, что и в прошлый раз, все. Я сделаю несколько снимков, чтобы вы могли изменить свои позы, если хотите. Гарри позаботился о том, чтобы он стоял рядом с МакГонагалл, а Гермиона заняла позицию по другую сторону от их профессора. На первых двух кадрах Гарри старался выглядеть достойно и впечатляюще. При третьей вспышке камеры Колин он напрягся. Прямо перед четвертой вспышкой он бросился к профессору МакГонагалл и крепко обнял ее, как только сработала вспышка камеры. Пятого фото не было, так как Колин в шоке чуть не уронил камеру и с открытым ртом смотрел на сцену перед ним. Минерва МакГонагалл покраснела, как школьница, от неожиданной физической привязанности одной из самых замкнутых учениц школы и изо всех сил пыталась собрать разбросанное самообладание перед озорной ухмылкой, которая заставляла ее вспоминать семидесятые годы. Гарри быстро схватил Гермиону за руку

и оттащил ее от все еще выздоравливающей заместителя директора. Минерва МакГонагалл покраснела, как школьница, от неожиданной физической привязанности одной из самых замкнутых учениц школы и изо всех сил пыталась собрать разбросанное самообладание перед озорной ухмылкой, которая заставляла ее вспоминать семидесятые годы. Гарри быстро схватил Гермиону за руку и оттащил ее от все еще выздоравливающей заместителя директора. Минерва МакГонагалл покраснела, как школьница, от неожиданной физической привязанности одной из самых замкнутых учениц школы и изо всех сил пыталась собрать разбросанное самообладание перед озорной ухмылкой, которая заставляла ее вспоминать семидесятые годы. Гарри быстро схватил Гермиону за руку и оттащил ее от все еще выздоравливающей заместителя директора.

«Это для того, чтобы оформить эту нелепую бумагу, мэм! Удачного вечера!» Он нахально крикнул, вытаскивая свою девушку обратно на танцпол.

Гермионе потребовалось несколько минут, чтобы оправиться от дерзости своей лучшей подруги. Когда она это сделала, она ударила его в грудь и вяло отругала за его шутку, к большому удовольствию Гарри. Они танцевали, пока не заметили, что хотят пить. По пути к столику с напитками они встретили Невилла и Джинни. Гарри предложил им с Невиллом выпить, пока девочки не спешат наверстать упущенное. Ему следовало вспомнить, что случилось в прошлый раз, когда Гермиона на свидании оставила ее, чтобы выпить. Гарри и Невилл вернулись и увидели Уизли, стоящего перед их свиданиями, кричащего до упора и выглядящего так, будто он пробыл там какое-то время.

«Тебе просто пришлось развлечься с Поттером, не так ли?! Если бы ты выглядел так каждый день, я мог бы спросить тебя, но нет, ты прикладываешь усилия только для богатых и знаменитых! Или ты собираешься так поступить. отрицать, что ты просто бросил меня, как только Поттер был выбран чемпионом?! " Затем его гнев перешел на его сестру. «И ты. Возвращайся в общежитие! Ты слишком молод, чтобы так одеваться, и у меня не будет людей, говорящих, что моя сестра какая-то алая женщина!» Гарри был в ярости и бросился к противостоянию, полностью намереваясь его обострить, но обнаружил, что Гермиона хорошо держит ситуацию в руках. Шлепок этой руки, со всей силой ударившейся по щеке Уизли, раздался по всему Залу и доставил Гарри огромное удовлетворение.

«Я перестал быть твоим другом, Рональд Уизли, потому что ты вне всяких сомнений доказал, что ты ужасный друг и ужасный человек. Я не виноват, что остальные девочки в Хогвартсе тоже это поняли». Что ж, это ответило на вопрос, о чем говорил Уизли, прежде чем они оказались на расстоянии слышимости. Гарри подошел к ним, когда Уизли поднял руку. Гарри не собирался выяснять, что собирался делать его бывший друг. Однако его опередила профессор МакГонагалл.

«Мистер Уизли! Как вы думаете, что вы делаете? Разве я специально не говорил, что вы должны вести себя прилично сегодня вечером». Увидев мятежный взгляд Уизли, она приняла решение. «Ваш Святочный бал только что закончился, мистер Уизли. Возвращайтесь в Гриффиндорскую башню. Сейчас же!» Последняя команда была добавлена, когда рыжий заколебался. Наконец он повернулся и вылетел из Зала. Гарри вздохнул, когда почувствовал, как напряжение покидает его тело. Он заметил, что все еще держит напитки, которые он приготовил для себя и Гермионы. Он протянул одну своему свиданию и немедленно обнял ее свободной рукой в успокаивающем объятии.

«Давай. Давай прогуляемся». Он пробормотал ей на ухо, когда начал выводить ее из Большого Зала в разбитый сад. Гермиона просто кивнула и дрожащими руками выпила свой пунш. Гарри поставил ее пустой стакан и свой нетронутый на стол прямо перед тем, как они прошли через дверь. Они не разговаривали, пока гуляли по саду, но Гарри чувствовал, как напряжение постепенно уходит из плеч Гермионы. Когда она прислонилась головой к его плечу, Гарри понял, что она снова успокоилась. Поцелуй в щеку был определенно большим, чем он ожидал, и заставил его почувствовать, что он действительно сделал что-то стоящее сегодня вечером. Он улыбнулся Гермионе и сказал: «Хочешь вернуться? Я бы не стал возражать против еще нескольких танцев с тобой».

Прогулка к Гриффиндорской башне прошла в уютной тишине. Когда Гарри и Гермиона вошли в общую комнату, они с облегчением обнаружили, что она пуста, несмотря на то, что несколько пар шестого и седьмого курсов были уволены одновременно. Они подошли к лестницам, ведущим к своим общежитиям, все еще держась друг за друга. Никто из них не хотел, чтобы ночь закончилась. В конце концов молчание нарушила Гермиона.

«Спасибо, Гарри, за совершенно чудесную ночь». Прежде чем он успел ответить, она встала на цыпочки, поцеловала его в щеку, прямо в угол его рта, и побежала вверх по лестнице после поспешного «Спокойной ночи».

Гарри не знал, сколько времени он провел там, глядя вверх, туда, где она исчезла. Одна рука поднялась и коснулась уголка его рта, где он все еще чувствовал прикосновение ее губ, несмотря на улыбку, которая угрожала расколоть его лицо. Может быть, Эфиальт был последней мыслью Эфиальта перед тем, как отправиться в свое общежитие.

<http://tl.rulate.ru/book/74272/2060918>